Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Партизанский лес - девятая часть

На утро я проснулся с больной головой, вчера мы немного переборщили отмечая удачный вояж за продуктами в соседний район.
Я встал с кровати и посмотрел на покрывало отделяющие комнату и диван, доносился храп, Пашка спал похрапывая в объятьях нашей атаманши. Надя на радостях, что нам удалось удачно провернуть дело с ограблением магазина и нас не поймали. Вероятно, подарила своему молодому мужу, минуты сладкой близости. Хотя я ничего не слышал и не видел, лег спать за печку на свою кровать, и спал как убитый, а молодожены мать с Пашкой, все ещё сидели за столом. Закурив сигарету, пачки с " мальборо" валялись и на столе и на полу, вчера, пьяная атаманша распечатывая блок, рассыпала их где попало. Я в одних трусах с сигаретой в зубах, вышел на крыльцо терраски и потянулся. С наслаждением, затягиваясь ароматной " мальбориной".

Заснеженный лес, который с трёх сторон подступал к нашему домику, из куцего и неприглядного из за опавшей осенью листвы. Теперь был великолепен, обсыпанный, первым выпавшим обильным снегом в этом году. Березы стояли как " невесты", покрытые снежинками, словно белоснежной " фатой". Редкие в этом лесу ёлки, были полностью усыпаны снегом, до того сильным был ночной снегопад. Снег и сейчас шёл, но редкий, не такой плотный как ночью. Наша " ласточка", которая вчера возила нашу преступную троицу, на "дело" и обратно. Теперь стояла возле дома, с заметенными снегом стеклами и бампером. Следов что машина выезжала от дома ночью, не было видно и в помине. Выпавший ночной снег, надёжно укрыл своим колючим покрывалом, все следы. Это радовало, теперь если менты будут искать ночных грабителей продуктового магазина.
То выйти на них по следу, им вряд ли, удастся.

Выкурив сигарету, стоя в одних трусах на крыльце, я вышел во двор, обтерся холодным колючим снегом, по армейской привычке. И зашёл в дом, где растерся до красна полотенцем, оделся, и занялся печкой. Прочистил лежанку от золы, наносил дров из сарая и затопил печь. Наша атаманша, любила тепло и она не должна мерзнуть. Несколько минут, я сидел возле открытой дверцы печки, смотря на то, как языки пламени, " пожирают" сухие берёзовые поленья, потом прикрыл дверцу и вышел на улицу. Мороз был не сильным, градусов десять не больше, я оглянулся на дом из трубы которого шёл дым, он поднимался вверх столбом. Признак хорошей морозной погоды, крыша дома была засыпана снегом, как и хозяйственные постройки вокруг него.

Первым делом, нужно было очистить дорожку ведущую в туалет. А то скоро проснется Надя и как она пойдёт по нужде? За не прочищненные дорожки, мать бы стала читать мне нотацию, она уже привыкла, что я рано встаю и делаю работу по дому. Этого я не хотел и быстренько прочистил от снега, все дорожки во дворе, даже к роднику в овраге прочистил. Только машину и подход к ней, не стал очищать. Надина " нива", стояла вся усыпанная снегом, словно она никуда не ездила ночью. Сделав все дела на улице, я вернулся в дом чтобы

позавтракать.

Вскипятив чайник на плите, сел у окна пить кофе, хотя на столе стояла и водка и пиво, похмеляться меня не тянуло. Просто пил кофе и смотрел в окно на заснеженный лес, как вдруг вдали, послышался шум машины и вскоре возле нашего дома, остановилась новенькая белая "нива". И из неё вышла женщина в ментовской форме, в тёмно – синем меховом бушлате, в таких же брюках, с форменной ментовской зимней шапкой на голове. Вот тебе " бабушка и Юрьев день!", подумал я, глядя как эта ментовка топчется возле закрытой калитки и с интересом поглядывает на дом. Быстро же они на нас вышли? В тоже время мне было удивительно, почему она одна а не с опер – группой, которая в обязательном порядке выезжает на задержание? Вот этого я не мог понять и стал будить мать с Пашкой.

– Мам вставай!!! К нам менты пожаловали!

– сказал я сонной матери, толкая её в плечо и потянул за руку с дивана к окну. Она лежала на боку, в чёрной ночнушке в обнимку с Пашкой, сладко посапывая и мне стоило, больших трудов, чтобы растолкать мать с дивана.

– – Блин, ну и напугал ты меня сынок? Это же Ольга моя подруга, только я не знала что она в полиции работает?

– Надя с тревогой вглядывалась в окно, визит её подруги да еще мента, был сейчас ой как не к стати? Когда у нас в доме, спрятан украденный товар из магазина а под диваном "шмайссер" и "вальтер" с патронами лежали.

– Она же, вместе со мной институт заканчивала и по специальности как и я учителем работала. И что её в менты потянуло?

– мать была озадачена, перевоплощением своей подруги из учительницы в полицейского. Хотя они считай после института, почти не виделись. Надя, просто позвонила ей и Ольга дала ключи от дачи и всё.

– Сынок, иди выйди к ней, видишь она стоит ждёт когда мы откроем? И по возможности задержи её немного, пока я оденусь с Павлом, да и со стола уберу.

– сказала мне Надя и стала будить Пашку, который так и не проснулся, спал лёжа навзничь, раскинув руки, молодым здоровым сном.

– Владимировна она. Ольга Владимировна…

– крикнула мне в вдогонку мама, когда я пошёл открывать калитку её подруге. А открывать нужно было срочно, ментовка видела что из трубы дома идет дым и машина стоит внутри загородки, возле терраски. Дорожки к сараю и к туалету, прочищены и по всему было видно что в доме кто то был.

– Здравствуйте, Ольга Владимировна!

– поздоровался я с маминой подругой, подойдя к калитке открывая ей дверь, замка у нас не было и ручку я замотал обычной проволокой.

– – Добрый день, молодой человек. А вы Надин сын недавно пришедший из армии?

– спросила у меня ментовка, пристально разглядывая молодого парня в армейской форме стоящего перед ней. А выглядел я вполне достойно, тельняшку свою, я забрал у мамы назад. И сейчас её подруга, видела перед собой молодого красивого парня в военной форме. Из под которой на груди у него, выглядывала полосатая тельняшка. Я видел быстрый взгляд её чёрных глаз, который как бы оценивал стоящего рядом молодого человека и по её глазам было понятно, что парень, сын её подруги ей симпатичен.

– – А вы смотрю, тут уже обустроились?

– Ольга Владимировна, посмотрела на дом из трубы которого шел дым, на дровник забитый березовыми поленьями.

– – Да извините тётя Оля, мы тут немного похозяйничали без вас. Дров вот наготовили и сарай отремонтировали.

– ответил я маминой подруге, которая придирчиво осматривала свою ранее заброшенную дачу, теперь более менее приведенную в порядок.

– Ну не сломали же?

– засмеялась Ольга Владимировна, забористым молодым смехом, обнажая золотые коронки на крепких белых зубах. А она симпатичная, подумал я разглядывая мамину подругу, ментовку. Из под шапки у Ольги Владимировны, выбивались чёрные волосы. Красивые карие глаза, были накрашены и губы слегка подведены помадой. По возрасту ей было лет под сорок как и мамаше, но по всему было видно что эта Оля, молодилась.

– – А это что? Кто вам разрешал самовольно электричество подключать в дом?

– Ольга Владимировна, смотрела на провода идущие от столба к гусаку на крыше дома. И её голос из добродушного когда она хвалила меня за обустройство дачи, в момент стал ледяным и строгим.

– – Твоя мама в доме?

– и не дожидаясь моего ответа, ментовка поперлась в дом возмущенно сопя. Останови её попробуй, прет как танк. И она здоровенная как лосиха, видно по ней что у себя в полиции,

преступников бьёт.

– – Надя? Кто тебе разрешал самовольно подключать провода к дому?

– с порога спросила, Ольга Владимировна у моей матери и осеклась увидев сидящего на диване Пашку, в одних трусах.

Мать то на себя халатик накинула, а мой кореш был в трусах, сидел на диване и испугано смотрел на вошедшую женщину в полицейской форме. По виду моей матери, заспанная, в коротком, наспех одетом халатике, по разобранной постели на разложенном диване. По бардаку в доме, стол мать так толком и не убрала, бутылки с водкой, стояли в центре, окруженные тарелками с закусками. Было видно что ночь тут была бурной.

– – Так подруга? Я тебя пожалела, по старой дружбе на дачу к себе пустила пожить, раз тебе деваться некуда было? А ты мне тут дом терпимости открыла? Как это понимать Надя?

– говорила строгим голосом, Ольга Владимировна, ментовка, показывала Наде, глазами, на полуголого Пашку сидящего на диване в одних трусах. На стол с закусками и выпивкой. На полную банку из под консервов, с окурками? Мать стояла ни говоря ни слова, да и что говорить? Было и так все понятно без слов. Эта Оля не дура, хотя у неё у этой ментовки и был строгий возмущенный голос, но судя по её лицу, он был не искренним а наигранным. Видно у неё было что – то то другое было на уме, в отношении нас, иначе она бы даже разговаривать не стала а вышвырнула всю нашу троицу, на мороз.

– – Извини Оль? Вчера вот день рождение моего сыночка отмечали. Вот и бардак у нас.

– мать опомнилась и нарочно соврала своей подруге про мою днюху, которая у меня уже прошла.

– – Присаживайся Оля. Посидим по рюмочке выпьем. Вспомним нашу институтскую молодость. Да и парни нам компанию составят. Смотри какие они у меня молодые и красивые?

– Надя, показала подруге, на меня и на своего "муженька". Пашка уже оделся натянув по армейски джинсы и рубашку, но стоял белый как полотно. Друг испугался, увидев перед собой бабу в ментовской форме и подумал что его пришли арестовывать за магазин?

– – Да уж не слепая? Вижу что у тебя тут творится? Парней твоих молодых вижу? Эх Надя, как была ты в институте оторвой? Так ей и осталась.

– сказала Ольга Владимировна и в её красивых карих глазах, затаились смешинки.

– – А ну парни, сходите на улицу покурите. Мне с вашей мамашей или как вы её зовете? Поговорить нужно.

– мамина подруга, стояла возле двери, смотря на нас с Пашкой вопросительным взглядом.

– – Я что не так сказала? А ну брысь отсюда, малышня.

– засмеялась Ольга Владимировна, выталкивая меня и Пашку из комнаты на терраску. Мы с другом по началу, немного остолбенели, Пашка струсил что за ним, приехали " органы" его арестовывать. А я подумал что эта Оля мент, увидев в своем доме бардак и электрические провода, примотанные к столбу, нас всех выгонит на улицу и закроет свою дачу на замок. Но она судя по всему и не думала этого делать, а лишь играла с нами, устроив показательное возмущение, что моя мать развела у неё на даче, бардак.

– – Костян, капец, кто это?

– спросил у меня ошарашенный друг, когда мы с ним вышли на терраску.

– – Ольга Владимировна, хозяйка этой дачи где мы живем. Я же тебе говорил, что мать у подруги попросилась тут на зиму пожить?

– ответил я Пашке и усмехнулся, у того тряслись руки когда он прикуривал сигарету. Вот тебе и на, бабы мента испугался? Хорош вор, если ментов боиться? Подумал я глядя на испуганного друга.

– – А что Надя не сказала нам, что её подруга в полиции работает? Блин, напугала до смерти, я уже думал хана, забирать приехали?

– вопросительно посмотрел на меня друг, затягиваясь сигаретой.

– – Да мать и сама не знала, что эта Оля её подруга мент? Они после института считай не виделись. Надя взяла у неё ключи от дома и все. А я сам испугался, когда её в окно увидел в метовской форме? Но потом врубился, что менты по одному на задержание не приезжают? Их обычно, человек пять не меньше бывает. А эта одна себе на машине приехала. Вон её "нива" стоит возле загородки.

– я показал другу, машину маминой подруги. Белая "нива", стояла возле загородки, уткнувшись бампером в сетку "рабицу".

– – Замерзли? – спросила у нас Надя, выйдя из комнаты к нам на терраску.

– – Я в туалет, а вы в дом идите. Там всё нормально! Посидите с ней за столом, Ольга выпить хочет, но одна она не пьёт, вас ждёт.

– сказала нам с Пашкой мамаша, идя по прочищенной мною утром дорожке, к туалету. Надя сверкала голыми ножками, под коротким халатиком а на плечах у матери, был накинут мой

армейский бушлат.

– – Ну что Паш пошли? Да не ссы ты её, она хоть и мент, но выпить тоже хочет, как обычный человек. Подпоим её глядишь и подобреет.

– тихо почти на ухо сказал я другу, боясь чтобы за дверью наш разговор, услышит Ольга Владимировна.

Мать была права, нужно было хорошо подпоить её подругу, чтобы та забыла про самовольно подключенные мною электрические провода к столбу. За которые электрики если засекут, могут выписать ей приличный штраф.

– – Константин! Наливайте по рюмочке выпьем. А то ваша мама ушла и пропала ?

– сказала мне, Ольга Владимировна, когда мы с Пашкой зашли в дом. На моего армейского кореша, мамина подруга, даже не посмотрела, взгляд её пронзительных карих глаз, был направлен только на меня. Ещё на улице когда калитку открывал, понял что я ей симпатичен.

– – Сейчас, Ольга Владимировна!

– я нашёл чистый стакан на столе и налил ей, себе и Пашке, водки, присел рядом на стул а Пашка стоял столбом, больше стульев у нас не было.

– – А вы недавно оба пришли из армии?

– спросила у нас, Надина подруга, когда мы чокнулись втроём и выпили по стопке водки. Причем ментовка заглотила рюмку, по мужски одним глотком, вытирая ладонью свои красиво накрашенные полные губы. Ольга Владимировна, сидела на стуле, уже без своего бушлата, в одной форменной рубашке с расстегнутым воротом. Он висел на спинке стула, на котором она сидела, поверх наброшенного на него, ментовского кителя, со звездами майора на погонах. Да видать большой начальник в полиции, эта Оля, раз до майора дослужилась? С ней нужно быть осторожным, и зачем мать столько закуски и водки на стол выставила?

Мы оставили, небольшую часть водки и продуктов в комнате, чтобы не лазить за ними в подвал. И сейчас на столе стояли, три бутылки "Путинки", банки с пивом, тушёнка, консервы, сыр, колбаса, селедка в баночках кусочками и другие закуски. Словом, весь набор украденного нами, ночью в сельском магазине. Наверняка она утром читала сводки, происшествий за ночь? Если была на работе и по ним уже прошло, что ночью ограбили магазин в одной из деревень области.

– – Да тётя Оля, с месяц всего. Я к матери сюда к вам на дачу, сразу с армии дембельнулся. А Пашка с Москвы, к нам с мамой в гости заехал. Мы в армии с ним в одной части служили.

– ответил я Ольге Владимировне, с интересом рассматривая хозяйку дачи. Надина подруга,

была женщиной в теле, приятной полноты но не толстой. И ей отлично шла полицейская форма.

– – Ну как я понимаю, вы ещё на работу не устроились? – спросила у нас Ольга Владимировна, пристально смотря, мне с Пашкой в глаза.

– – А в полицию не хотите на службу поступить? Нам как раз молодые парни после армии, требуются.

– Ольга закурила сигарету, взятую из красивой пачки на столе, в отличии от меня и матери с Пашкой, мы курили что придётся. Мамина подруга, курила длинные женские сигареты с белым фильтром. И судя по пачке где была выбита золотистая вязь, дорогие, подороже "честера" и "мальборо", украденных нами в магазине. Женщина любит шикарную жизнь и следит за собой. Подумал я рассматривая, холеные руки Ольги Владимировны и красиво накрашенные дорогим лаком, ноготки на пальцах.

– – Да лучше иметь дочь проститутку, чем сына мента!

– смеясь с порога, сказала вошедшая в комнату Надя. Она слышала наш разговор и ляпнула не подумав? Мать была уже пьяна, она с ночи не проспалась как следует. А после выпитой водки с подругой, " окосела " и пока ходила в туалет дошла до кондиции.

– – Ты поговори мне ещё ма***вошка, развела у меня на даче бардак? Я ребятам твоим дело говорю, а ты пьянь, своим языком мелешь? – не злобно сказала моей матери Ольга и встала со стула на котором сидела.

– – Константин! Давайте подвинем стол к дивану, чтобы нам всем за него сесть. Я давно тут не была, раньше стульев много было, но наверное муж выкинул.

– попросила меня, Ольга Владимировна, берясь двумя руками за стол, выпячивая вперёд, крупные груди под полицейской рубашкой. А она сильная, вон как стол с выпивкой и закуской подняла? Я только успел за край взяться, как стол был пододвинут к дивану. На котором уже сидели Надя с Пашкой, а мы с хозяйкой дачи, сели на стулья.

– – Ну давайте еще по одной за знакомство! Давно я не была в обществе молодых парней? Константин, наливайте. – почему – то, обратилась ко мне ментовка, не попросив налить ей водки, того же Пашку?

– – За вас Ольга Владимировна! За наши доблестные органы правопорядка, которые нас берегут!

– я толкнул тост, мы все чокнулись, выпили водку, закусывая её консервами и тушенкой, стоящей на столе. Ели консервы, сыр, селедку, запивая её чешским пивом из банок на столе. Которые заботливо, поставляла нам Надя и доставая очередную упаковку с пивом из шкафа.

И из него, вдруг посыпались блоки с сигаретами, но пьяная мать и не думала их собирать. Она уже не боялась свою подругу полицейскую, после совместного застолья, Ольга казалась не опасной. Но Н адя, зря так считала, мент он и по жизни мент. Ольга Владимировна, увидев блоки с дорогими по местным меркам сигаретами. Встала со стула и пристально глядя на нас своим ментовским взглядом, строго спросила.

– – Слушайте друзья! А откуда у вас столько дорогих сигарет, водки, тушенки и пива? Ведь как я поняла из вас никто не работает?

– голос у Ольги Владимировны, стал ледяным и суровым, из приятной женщины, она превратилась в злого мента.

– – Да ладно тебе Оль к продуктам придираться? Нам всё это Павел с Москвы привез. – сказала своей подруге, Надя и прижалась к Пашке, словно ища у него поддержку?

– – Ты рот свой поганый закрой ма***вошка. У твоего Павла, как у латыша, хер, да душа? Он сам по Москве скитался в поисках работы. А тут у вас, "поляна" накрыта вместе с сигаретами, тысяч на пять, если не больше?

– сказала майор полиции и подойдя к шкафу, распахнула по шире дверку, нагнувшись выгребла от туда блоки с "честером" и "мальборо" а их было много. Мать же набила ими три мешка в магазине, чтобы курева нам, надолго хватило.

– – А я теперь знаю откуда ? Магазин в Знаменке прошлой ночью, ваших рук дело? – Ольга Владимировна, вопросительно смотрела на нас, стоя возле вываленых на пол блоков с сигаретами и ноздри женщины возмущенно раздувались.

– – Да, я вас сейчас всех арестую за грабеж и отвезу в Орел в полицию. На парень, одень на свою мать атаманшу, наручники.

– Ольга подошла к стулу, на котором висел её ментовский китель, достала из бокового кармана, пистолет и блестящие стальные наручники. И протянула их мне, направив пистолет на Надю и Пашку. Сказать по правде, мы все ошалели от такой выходки, особенно Пашка. Друг и так её боялся а тут увидев в руках ментовки пистолет, и то что она собирается нас всех арестовать и везти в Орел в полицию? Совсем струсил и стоял белый как полотно от страха. А вот Надя не испугалась и нагнувшись открыла диван, достав от туда "шмайссер" с пристегнутым магазином и направила его на подругу.

– – А ну шваль ментовская, убери свою пукалку? А то я сейчас из тебя решето сделаю. Костя видел как я из него стреляю.

– сказала мама, держа в руках немецкий автомат с чёрным вороненным стволом. А по Надиным глазам, было видно что она действительно не задумываясь сделает решето из своей подруги, если та дернется на неё с пистолетом. Да и "макарову" который был в

руке у Ольги Владимировны, против Надиного "шмайссера" с полным магазином в 32 патрона, нечего было ловить. С близкого растояния, немецкий автомат, был убийственным и эффективным оружием.

– – А ну сынок, одень на этого полицая наручники. Я сейчас мужу её позвоню, пусть приезжает сюда и посмотрит чем его женушка тут занимается?

– хихикнула мама, после того как Ольга поняв что она проиграла, положила свой пистолет на стол. К стати сказать увидев в руках у своей подруги, настоящий "шмайссер" она испугалась не хуже нас с Пашкой.

– – Откуда он у тебя Надя ? – спросила Ольга Владимировна, смотря на мою мать с автоматом.

– – От верблюда! И что на тебя нашло Оля? Решила нам свои замашки ментовские показать? Только ты забыла что ты у нас в гостях, а вокруг лес. Кто тебя будет тут искать гадину? Костя, что ты стал столбом одевай на неё наручники.

– мать, повела дулом автомата на меня и на Ольгу. И я сам испугался, что пьяная атаманша, моя мать, может в нас выстрелить, нечаянно нажав на курок. А я уже не помнил, ставил я автомат на предохранитель или нет? Но то что его магазин был полон патронов это точно.

– – Надя, ты совсем смотрю офанарела? Паш забери у неё автомат. – сказал я другу, он стоял рядом с матерью а я с Ольгой с наручниками в руках.

– – Она же первая начала, своим пистолетом махать.

– ответила мама, но отдала Пашке автомат, который я тут же взял у друга из рук и отсоединил от него магазин от греха подальше. Тоже самое я проделал и с Ольгиным " пм", выщелкнув из пистолета обойму, битком набитую желтыми патронами. Оружие в руках пьяных женщин, страшная вещь, подумал я убирая магазины от "шмайссера" и "макарова" в ящик шкафа.

– – Ольга Владимировна! Вы что нас действительно собрались арестовывать?

– спросил я у женщины – полицейского, подойдя к ней поближе и пристально смотря, той в глаза, пытаясь понять её намерения? Ведь изначально, между мной и маминой подругой, была взаимная симпатия и сейчас я хотел узнать у неё правду?

– – Да нет Константин, не собиралась я вас арестовывать. Если мне нужно было, вашу шайку арестовать. Я просто бы вышла на улицу, позвонила в отдел и сюда бы приехала опер группа. Пока я вам тут зубы заговаривала?

– Ольга Владимировна, засмеялась глядя мне в глаза и взгляд этой красивой женщины, был

искренним. В самом деле, зачем ей одной нас арестовывать и везти всех троих в Орёл? Тем более, что наручники у неё, были одни, а нас трое. Значит двое преступников будут сидеть в машине у нее за спиной, без наручников? Не очень разумно, учитывая что кругом лес. По правилам, нужно было вызвать сюда, группу – захвата из Орла. Она к примеру, пошла как будто в туалет на улицу и от туда позвонила. Связь в деревне была хорошей, тут хоть и глухомань но в Малоархангельске, до которого было 15 километров, стояли вышки, сотовой связи.

– Я просто на понт хотела вас взять по милицейской привычке. У себя в отделе так преступников стращаю. Ну и переиграла немного, а вы мальчишки я смотрю испугались? А вот атаманша ваша нет. Готова была подругу застрелить, автомат на меня направила.

– Ольга Владимировна с опаской посмотрела на мать и на "шмайссер" лежащий на столе, но без магазина он был не опасен, а патрона в патроннике не было, так как Надя не передергивала затвор.

– – Нефиг нужно было первой, за пистолет хвататься Оля? Если хочешь со мной и моими ребятами отношения иметь. То свои ментовские привычки брось.

– мать подошла к шкафу и стала собирать разбросанные ментовкой сигареты а Пашка кинулся ей помогать.

– – Ладно Надя, прости меня? И вы мальчики простите? Давайте выпьем мировую, и расскажете кто из вас, додумался магазин в Знаменке ограбить? И где вы автомат немецкий взяли?

– сказала Ольга Владимировна, подойдя к столу, наливая водку в рюмки и расматривая "шмайссер" лежавший у неё перед носом.

– – Чего это, мы должны тебе рассказывать? Чтобы ты завтра сюда ментов своих привела?

– не унималась Надя, она была зла на Ольгу за то что та приказывала мне одеть на неё наручники.

– – Да нужны вы мне! Я же сказала что не собиралась вас всерьёз арестовывать. Просто пугала, брала на понт по привычке. У меня для вашей шайки, другое дело есть. Получше чем магазин грабить. Там можно деньги и золото взять. – сказала тётя Оля, подняв свою стопку в руке.

– – Ну за мир и чтобы больше не ссориться!

– Ольга Владимировна, толкнула тост, мы все вчетвером чокнулись, пластиковыми стаканами и выпили " путинки" за примирение. Услышав от Ольги, про деньги и золото, мать сразу встрепенулась и уже не смотрела на подругу враждебно. А когда мы

чокнулись и выпили мировую, не выдержала и спросила.

– – Что за дело Оля? И сколько там денег?

– Надя вопросительно смотрела на подругу, в глазах у матери загорелся алчный огонек, деньги и золото она любила.

– – 100 тысяч и золотишко в виде колечек с цепочками, на столько же потянет. Но сначала вы мне расскажите, а потом и я вам откроюсь. Может ты Надя сама меня сдашь в полицию?

– засмеялась Ольга Владимировна, закуривая после выпитой водки сигарету.

– – Да что там рассказывать Оль? Магазин нам Павел предложил ограбить, когда у нас продукты кончились. А ящик с оружием и патронами, Костя нашел на церковной колокольне тут в деревне на той стороне оврага. Я его туда клад привезла искать, а он вот этот автомат нашел и еще патроны с пистолетом в ящике. Ты на нем сидишь к стати.

– мать показала подруге, глазами на диван, и Ольга тут же встала с него. Ей было интересно посмотреть, на ящик лежавший внутри дивана. Она прекрасно знала что в её старом диван – кровати, есть объёмная ниша, где можно хранить постельные принадлежности.

– – Вот тётя Оля смотрите. ? – я поднял спинку дивана и вытащил из него ящик с патронами и показал Ольге, раритетный "вальтер.

– – Есть еще гранаты, но они в другом доме спрятаны. – сказал я ошарашенной майорше, демонстрируя ей немецкий полицейский пистолет.

– – Ах вот, где этот ящик с оружием всплыл? – воскликнула Ольга Владимировна, беря в руки "вальтер" профессионально крутя пистолет в руке.

– – Я еще в школе училась в Малоархангельске, а в этом доме где мы сейчас находимся, моя бабка по матери жила. Я к ней на каникулы приезжала. Так тогда люди в деревне говорили, что у одного местного дедка бывшего партизана. Есть железный сейф с немецким оружием и патронами. Кто то донес на этого партизана в милицию. Приезжали к нему из органов, весь дом тогда перерыли но оружие не нашли. А он оказывается его на колокольне спрятал?

– Ольга положила пистолет в ящик и взяла в руки автомат, поглаживая рукой вороненый ствол немецкого оружия.

– – А у нас еще и "травмат", есть тётя Оля!

– сказал Пашка и показал Ольге, наш травматический пистолет, который лежал в ящике с бельем в шкафу. Пашка побаивался Ольгу Владимировну и лебезил перед ней.

– – Да у вас, самая настоящая вооруженная банда?

– засмеялась Надина подруга, рассматривая большой чёрный пистолет, в Пашкиной руке.

– – Вы прямо подарок для меня ребятки! Ваша шайка, поможет мне заработать, да и вам с вашей мамашей, деньги не помешают. Я давно хотела организовать подобную группу как у вас. Но все не могла найти подходящих ребят? А вы и ваша атаманша, как с неба на меня свалились!

– говорила радостно Ольга Владимировна, глаза женщины, при этом сияли.

– – Я вам одну "наколку"дам. Дачку нужно в пригороде Орла ограбить. Там в сейфе лежат
деньги и золото. Для вас это труда не составит, раз в вашей шайке, есть специалист по замкам?

– сказала Ольга Владимировна, и посмотрела
на Пашку, моя мать ей рассказывала, что он может любой замок открыть. А друг с уважением и трепетом смотрел на мента. Её он боялся, эта Оля, напугала его изначально своей ментовской формой, а потом еще сценой с пистолетом в руке. А у меня, боязни к Ольге Владимировне не было. Наоборот мне безумно нравилась эта рослая брюнетка, красивая, волевая и судя по всему умная. Вот такой я представлял главу преступной организации, умной, и хитрой, которая может просчитать события, на два шага вперёд. Не то что Надя, наша атаманша, бесстрашная, волевая, но слишком горячая, моей матери, хотелось заполучить всё и сразу. Для руководителя, преступного сообщества она не годилась. Только для выполнения, разовых задач, не требующих, просчётов и аналитического ума, каким обладала, Ольга Владимировна.

– – Да нет тётя Оля, сейф я не смогу открыть. Я не "медвежатник". У меня получается, только навесные замки взламывать, внутренние в квартирах и в магазинах. А вот с сейфами еще не работал.

– сказал Пашка, преданно смотря ей в глаза. Надя это заметила и пнула своего "муженька" ногой, она ревновала его к своей подруге. Как ни как, Пашка обещал жениться на ней, а где она еще себе найдет такого красивого и молодого парня, как мой друг? Хотя Пашка был прав, говоря Ольге что он не "медвежатник". Кореш был обычным воришкой, грабившим до армии сельские магазины а сейф в квартире где есть защита от взлома, ему был не по зубам.

– – Да ваша задача внутрь попасть и спрятаться. Будете сидеть в доме и ждать хозяйку, она одна там живет. Это её загородная вилла, и туда никто кроме неё не приезжает. Я буду постоянно с вами на связи. И когда она поедет с работы домой позвоню.

– майорша, закурила сигарету, красиво выпуская ароматный дым, из своих немного

полноватых но красивых губ к потолку. Выдержала паузу смотря на нас и продолжила.

– – Ну а дальше вы с ней "поработаете" и она сама вам сейф откроет. Возьмёте деньги с золотом. И домой, я вас на улице подстрахую, сама на шухере буду стоять.

– Ольга Владимировна, вопросительно смотрела на нас, словно спрашивая, согласны мы на её предложение? Но за нас, все решала наша атаманша, которая услышав про золото и деньги, прямо вся задергалась. Алчность, жажда наживы, стремление к быстрому обогащению, была пагубной Надиной, чертой.

– – Слушай Ольга, я нее пойму? Откуда ты знаешь что на той даче, что ты предлагаешь нам ограбить. В сейфе лежат сто тысяч, и ещё золота на столько же?

– спросила Ольгу Владимировну, моя мать, когда мы уселись за стол и выпили по полстопочки водки.

– – Знаю Надя, знаю. Это дача моей лучшей подруги. Я не раз у неё была дома, и видела где что находиться и она при мне сейф открывала, показывая драгоценности. Её Вера зовут, хозяйку дома. До недавнего времени мы с ней дружили, пока она не перешла мне дорогу. Увела у меня любовника и стала распускать по городу сплетни. Вот я и хочу чтобы вы её, ограбили в наказание. И твои парни Надь, пусть хорошенько отдубасят стерву, но без увечий для урока.

– сказала моей матери, Ольга Владимировна, а у меня от её слов, как то не хорошо на душе стало. Ведь то что предлагала Ольга, было уже разбойным нападением с применением насилия и условным сроком как за магазин, тут не отделаешься?

– – Она сейчас одна живет. Любовник, которого она у меня увела, её бросил, так что вам в карты в руки. Эта Вера пугливая и она сразу вам отдаст со страху, деньги и золото. Стоит только её припугнуть пистолетом или ножом?

– сказала Ольга Владимировна, смотря мне в глаза. Эта рослая, красивая ментовка, сразу выделила меня из остальных, потому что я не лебезил перед ней, как Пашка. Да и внешне был спокоен и не дергался, как наша атаманша, услышав про золото и деньги, которые можно, легко заполучить. Ольга Владимировна, чувствовала это, профессионально, ведь у неё работа такая, разоблачать преступников. А для этого нужно быть ещё и психологом.

– – Ладно Оль, сделаем, я сама за тебя подруга поквитаюсь. Лишь бы у неё деньги на месте оказались?

– сказала Надя, в глазах которой опять загорелся алчный огонь. Ведь на кону маячали 100 тысяч и золота с драгоценностями на столько же, это не продукты из магазина воровать. Ведь имея деньги, можно себе позволить многое, да тоже жильё купить и прописаться в нём.

– – Но где гарантии Оля, что ты нас не подставишь с парнями? Когда мы залезем в этот дом, а там нас будут уже ждать, твои коллеги с наручниками. Где гарантии подруга, что ты нас не кинешь?

– Надя вопросительно смотрела на свою бывшую институтскую подругу, ставшею впоследствии полицейской. Мать была права, что до конца не верила, предложению Ольги Владимировны, ограбить дом в пригороде Орла и там все пойдёт как по " маслу". А иначе какая же она атаманша? Грош ей цена, если она будет бежать по первому зову. Да я хоть и с уважением относился к хозяйке дачи, в которой мы жили. Но тоже до конца не верил Ольге Владимировне. Ведь из фильмов и книг я знал, что менты, часто подставляют преступников, для повышения раскрываемости. Может и эта Оля, подставит нас под своих коллег, а сама получит за это, звезды полковника на погоны, за обезвреживание опасной, вооруженной банды?

– – Слово офицера, тебе этого достаточно Надя?

– Ольга Владимировна, показала моей матери, глазами на свой полицейский китель, весевший на спинке стула, со звёздами майора на погонах.

– – Ха, ха, ха! Да какой ты офицер Оля? Ты мент поганый, а верить менту, последние дело?

– вдруг со смехом сказала пьяная Надя и в ту же секунду Ольга, бросилась на неё, видно слова подруги, про поганого мента, задели её достоинство. Произошло это столь быстро и стремительно, что мы с Пашкой даже не успели среагировать, чтобы предотвратить, потасовку, между двумя подругами.

– – Сучка, шваль подзаборная, я тебе покажу поганого мента, век будешь помнить.

– приговаривала, Ольга Владимировна, дубася мою мать руками по телу. Надя сидела на диване, когда на неё набросилась майорша и оказалась тут же под ней. Ну всё, хана нашей атаманше? Мелькнуло у меня в голове, видя как крупная Ольга Владимировна, лежит сверху на худенькой по сравнению с ней, подруге и охаживает, её кулаками.

– Шалава, ментовская, гадина, не на ту напала!

– к моему удивлению, Надя как змея, выскользнула из под своей, крупной подруги и очутившись сверху, принялась колотить, руками Ольгу Владимировну, по лицу и по телу. Обе женщины, норовили вцепиться друг, дружке в волосы и им это удавалось.

– – Ну вы горячие "эстонские" девчонки, угомонитесь наконец. Хватит уже, пока вы себя не покалечили?

– говорил я матери и Ольге, оттаскивая майоршу от нашей атаманши. Сцепились они сильно, в яростной схватке и нам с Пашкой, стоило больших трудов, чтобы оттащить,

разбушевавшихся не на шутку женщин, друг от друга.